

ИКСАНОВ Адель Рамилевич,
магистрант 2 курса Юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

Аннотация. В статье исследуются основания и пределы понижения очередности требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц. Рассматриваются компенсационное финансирование, недокапитализация, приобретение требований независимых кредиторов, причинение вреда кредиторскому сообществу и распределение бремени доказывания. Установлено, что субординация сохраняет обязательственное требование, изменяя его место в конкурсной очередности и объем процессуального влияния кредитора. Ее применение требует раздельной проверки контроля, имущественного кризиса, функции финансирования и последствий поведения кредитора.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), контролирующее должника лицо, аффилированный кредитор, субординация требований, компенсационное финансирование, имущественный кризис, недокапитализация, очередность удовлетворения требований.

IKSANOV Adel Ramilevich,
2nd year Master's student of the Faculty of Law
Kazan (Volga Region) Federal University

GROUND AND LIMITS OF SUBORDINATION OF CLAIMS OF PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR

Annotation. The article examines the grounds and limits for lowering the priority of claims held by persons controlling the debtor and affiliated creditors. It considers compensatory financing, undercapitalization, acquisition of independent creditors' claims, harm to the creditor community, and allocation of the burden of proof. The study concludes that subordination preserves the underlying obligation while changing its priority and the creditor's procedural influence in bankruptcy. Its application requires separate findings on control, financial distress, the economic function of financing, and the consequences of the creditor's conduct.

Key words: insolvency (bankruptcy), person controlling the debtor, affiliated creditor, subordination of claims, compensatory financing, financial distress, undercapitalization, priority of claims.

Введение

Субординация требований КДЛ учитывает различие рисков внешнего кредитора и лица, которое располагает внутренней информацией и влияет на финансовые решения должника. Поэтому требование КДЛ нуждается в проверке экономической функции финансирования.

Закон о банкротстве прямо не закрепляет субординацию требований КДЛ [1]. Ее усло-

вия систематизированы Пленумом Верховного Суда РФ от 23 декабря 2025 г. № 41 [3]. Разъяснения определили формы компенсационного финансирования, очередность и полномочия кредитора. Поскольку понижение приоритета затрагивает содержание права, базовые условия механизма нуждаются в законодательном закреплении.

В литературе субординация характеризуется как механизм конкурсного права и способ упорядочения реестра [10; 11, с. 8–28].

А. А. Яковенко связывает ее с ответственностью недобросовестного информированного кредитора [15, с. 109–122]. Этот подход применим при создании подконтрольного долга, сокрытии кризиса или причинении вреда. Компенсационное финансирование может повлечь понижение вследствие перераспределения предпринимательского риска без установления полного состава правонарушения.

Цель и методология исследования

Цель статьи — определить основания и пределы субординации требований КДЛ с учетом Постановления Пленума № 41 и практики 2023–2025 годов. Исследуются природа требований, признаки компенсационного финансирования, исключения и правила доказывания. Используются формально-юридический и системно-структурный методы.

Основания субординации требований

Субординация применима к действительному обязательственному требованию. Мнимый долг не включается в реестр, а исполнение за счет должника может исключать переход права. При компенсационном финансировании требование сохраняется с пониженной очередностью. Это разграничение определяет объем прав кредитора.

Первое условие связано с положением кредитора. Формальная аффилированность не преддрекает спор: устанавливаются способность определять действия должника и влияние КДЛ на кредитора. В Определении от 25 сентября 2023 г. № 305-ЭС23-4897(2) Верховный Суд РФ указал, что заем подконтрольной компании сам по себе не становится корпоративным требованием [5]. Оцениваются цель, условия финансирования и поведение сторон. Договорная субординация по статье 309.1 ГК РФ связывает только согласившихся кредиторов [2] и не заменяет судебную квалификацию.

Второе условие — имущественный кризис в момент предоставления. Отдельная просрочка или возбуждение дела его не доказывают. Суд исследует платежеспособность, активы, прекращение расчетов и возможность продолжать деятельность. Для цессии учитывается момент приобретения требования, для поручительства — заключения сделки. Исполнение после кризиса не понижает требо-

вание, если поручительство возникло раньше.

Третье условие — компенсационная функция займа, отсрочки, отказа от взыскания, выкупа долга, исполнения за должника или обеспечения. Общий признак состоит в поддержании деятельности во время кризиса. При неудаче такого плана вложения возвращаются после расчетов с независимыми и зарегистрированными кредиторами.

Невостребование долга оценивается с учетом обычных условий оборота. Рыночная отсрочка исключает автоматическое понижение. Учитываются длительность просрочки, отказ от взыскания, необычная цена финансирования, осведомленность о кризисе и сокрытие долга [14, с. 89–91].

Скрытая поддержка возможна через выкуп требований и отказ от их предъявления. Верховный Суд РФ связал такую модель с видимостью финансового благополучия (Определение от 8 июля 2025 г. № 307-ЭС19-24552(11)) [9]. Уступка и последующая утрата контроля не повышают уже определенную очередность.

Недокапитализация имеет место, когда внутреннее заемное финансирование при заведомо недостаточном капитале переносит риск проекта на кредиторов. Последующая несостоятельность сама по себе этого не доказывает. Оцениваются бизнес-план, ожидаемые расходы, активы и структура финансирования по сведениям на момент решения.

Бенефициарный интерес ограничивает субординацию. Обзор практики за 2024 год исключает понижение требования кредитора, получившего контроль для возврата средств без расчета на прибыль должника [4]. Для банка отсутствие такого интереса презюмируется. Ковенанты, залог долей и согласование решений оцениваются по функции: обычный кредитный контроль не равен корпоративному.

Злоупотребление влиянием в процедуре образует отдельное основание. Покупка требований понижается, если направлена на обход правил о полном погашении и контроль над собранием кредиторов; цель доказывает заявитель. Продолжение убыточной деятельности по решению мажоритарного кредитора требует установления вреда. Убытки взыскиваются по самостоятельному основанию.

Согласованная санация ограничивает субординацию. При одобрении держателями более половины долговой нагрузки финансирование сохраняет обычную очередность при защите миноритариев. Их удовлетворение сравнивается с результатом немедленного конкурсного производства с учетом инфляции и сведений, доступных при предоставлении средств.

Очередность зависит от времени финансирования. Средства после введения первой процедуры относятся к текущим платежам; внесенные после возбуждения дела, но до процедуры, погашаются перед ликвидационной квотой. В период моратория действуют общие правила Пленума № 41.

Пределы субординации и процессуальные последствия

Материальный предел состоит в сохранении требования и статуса участника дела [4]. Верховный Суд РФ запретил прекращать производство после расчета с более приоритетными кредиторами при непогашенном субординированном долге (Определение от 30 июня 2025 г. № 307-ЭС22-25636(6)) [8]. Иначе возможно повторное банкротство.

Имущественное право включает мораторные проценты. Определение от 3 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-22635 признало их по требованию о возврате компенсационного финансирования [7]. Понижение не изменяет природу долга, однако погашение процентов не требуется для прекращения дела после расчета по основным требованиям.

Кредитор вправе заявить требование, участвовать в деле и инициировать банкротство. Пониженное требование обычно не дает голоса до расчета с более приоритетными кредиторами. КДЛ не участвует в выборе управляющего; его возможности оспаривать сделки и инициировать субсидиарную ответственность ограничены. Исключения допустимы при конфликте групп КДЛ.

Обеспечение не восстанавливает приоритет. В Определении от 11 июля 2024 г. № 305-ЭС24-3389 Верховный Суд РФ указал, что залог по компенсационному финансированию не дает преимущества перед внешними кредиторами [6]. Он учитывается между субординированными требованиями; отступное

может быть оспорено.

Требование КДЛ, привлеченного к субсидиарной ответственности или возмещению убытков, не удовлетворяется до погашения вреда кредиторам. После исполнения обязанности расчеты продолжаются. Здесь понижение связано с установленным вредом; при компенсационном финансировании оно основано на принятии риска санации. Разграничение исключает повторный учет одного обстоятельства.

Бремя доказывания зависит от основания. После подтверждения контроля и финансирования в кризис КДЛ раскрывает источники средств, мотив и план восстановления. Косвенные признаки требуют проверки иных объяснений [16]. Для банка без бенефициарного интереса действует другая презумпция. Злоупотребительную покупку требований доказывает заявитель.

Субординация ограничена банкротством юридических лиц и не применяется к гражданам и индивидуальным предпринимателям. За ее пределами обычно остаются деликтные требования и долги из вынужденного продолжения снабжения, если не установлена иная экономическая функция. Эти кредиторы не принимали решение о финансировании.

Результаты исследования

Суд последовательно проверяет реальность обязательства, контроль или бенефициарный интерес, момент кризиса, функцию средств и согласование санации. Отсутствие права влечет отказ во включении, компенсационное финансирование — понижение действительного требования, доказанный вред — самостоятельную ответственность.

Предсказуемая оценка внутригрупповой задолженности сохраняет значение [12, с. 245–246; 13, с. 54–59]. Закон целесообразно дополнить понятием компенсационного финансирования, его очередностью, базовыми полномочиями кредитора и правилами доказывания. Судебные разъяснения могут конкретизировать признаки кризиса, бенефициарного интереса и обычных коммерческих условий.

Заключение

Субординация защищает независимых кредиторов от риска скрытой санации, сохра-

няя у КДП требование, мораторные проценты и часть процессуальных полномочий. Аффилированность дает основание для проверки, но не для автоматического понижения. Требуется установить связь между контролем, кризисом и функцией финансирования; последнее должно соответствовать доказанному риску или вреду.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 41 «Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника» // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/35292/> (дата обращения: 30.07.2026).
- [4] Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/34365/> (дата обращения: 30.07.2026).
- [5] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.09.2023 № 305-ЭС23-4897(2) по делу № А40-174540/2021. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2292278 (дата обращения: 30.07.2026).
- [6] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.07.2024 № 305-ЭС24-3389 по делу № А40-111595/2020. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2383876 (дата обращения: 30.07.2026).
- [7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.04.2025 № 305-ЭС24-22635 по делу № А41-33349/2024. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2453610 (дата обращения: 30.07.2026).
- [8] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.06.2025 № 307-ЭС22-25636(6) по делу № А66-10018/2021. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2472772 (дата обращения: 30.07.2026).
- [9] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.07.2025 № 307-ЭС19-24552(11) по делу № А56-11178/2016. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2474128 (дата обращения: 30.07.2026).
- [10] Родина Н. В. Субординация требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц: монография / под науч. ред. И. В. Фролова. М.: Юстицинформ, 2023. 192 с.
- [11] Ходаковский А. П. Реестр требований кредиторов и его формирование в процессе несостоятельности (банкротства). М.: Статут, 2023. 222 с.
- [12] Черкашина Н. В., Поляков О. С., Марков А. С. Субординация требований по конкурсному праву в делах о банкротстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 245–246.
- [13] Слонов Д. С. Позиция Верховного Суда РФ по вопросу включения в реестр требований кредиторов внутригрупповой задолженности посредством заключения договоров поручительства // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 1 (33). С. 54–59.
- [14] Чернышенко Н. Как добиться субординации требования фактически аффилированного кредитора // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2024. № 1. С. 89–91.
- [15] Яковенко А. А. Субординация требований недобросовестных кредиторов должника как форма гражданско-правовой ответственности // Хозяйство и право. 2025. № 2. С. 109–122.
- [16] Бикбулатов Р. К вопросу о прямых и косвенных доказательствах при субординации требований кредиторов // Образование и право. 2026. № 3. URL: https://zakon.ru/publication/k_

voprosu_o_pryamyh_i_kosvennyh_dokazatelstvah_pri_subordinacii_trebovanij_kreditorov (о́дана обращения: 30.07.2026).

References:

[1] Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002, "On Insolvency (Bankruptcy)" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 43. Art. 4190.

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part One), Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 41 of December 23, 2025, "On the Establishment of Claims by Persons Controlling the Debtor and Affiliated Persons of the Debtor in Bankruptcy Proceedings" // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/35292/> (accessed: July 30, 2026).

[4] Review of Judicial Practice in Resolving Insolvency (Bankruptcy) Disputes for 2024: approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 25, 2025 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/34365/> (accessed: July 30, 2026).

[5] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES23-4897(2) of September 25, 2023, in Case No. A40-174540/2021 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2292278 (accessed: July 30, 2026). [6] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 11, 2024, No. 305-ЭС24-3389, in case No. A40-111595/2020. // Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2383876 (accessed: July 30, 2026).

[7] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 3, 2025, No. 305-ЭС24-22635, in case No. A41-33349/2024. // Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2453610 (accessed: July 30, 2026).

[8] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 30, 2025, No. 307-ЭС22-25636(6), in case No. A66-10018/2021. // Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2472772 (accessed: July 30, 2026).

[9] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 8, 2025, No. 307-ЭС19-24552(11), in case No. A56-11178/2016. // Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2474128 (accessed: 30.07.2026).

[10] Rodina N. V. Subordination of Creditors' Claims in the Insolvency (Bankruptcy) Proceedings of Legal Entities: A Monograph / ed. by I. V. Frolov. Moscow: Yustitsinform, 2023. 192 p.

[11] Khodakovskiy A. P. The Register of Creditors' Claims and Its Formation in Insolvency (Bankruptcy) Proceedings. Moscow: Statut, 2023. 222 p.

[12] Cherkashina N. V., Polyakov O. S., Markov A. S. Subordination of Claims under Insolvency Law in Bankruptcy Cases // *Law and State: Theory and Practice*. 2023. No. 7 (223). pp. 245–246.

[13] Slonov D. S. The Position of the Supreme Court of the Russian Federation on the Inclusion of Intra-Group Debt in the Register of Creditors' Claims via Surety Agreements // *Russian Competition Law and Economy*. 2023. No. 1 (33). pp. 54–59.

[14] Chernyshenko N. How to Achieve Subordination of a Claim Held by a De Facto Affiliated Creditor // *Banking Review*. "FinLegal" Supplement. 2024. No. 1. pp. 89–91.

[15] Yakovenko A. A. Subordination of Claims Held by Unscrupulous Creditors of a Debtor as a Form of Civil Liability // *Economy and Law*. 2025. No. 2. pp. 109–122.

[16] Bikbulatov R. On the Issue of Direct and Indirect Evidence in the Subordination of Creditors' Claims // *Education and Law*. 2026. No. 3. URL: https://zakon.ru/publication/k_voprosu_o_pryamyh_i_kosvennyh_dokazatelstvah_pri_subordinacii_trebovanij_kreditorov (accessed: 30.07.2026).